«Русские ведомости» 1898, 1 января, №1

рѣшеннымъ и подлежитъ разрѣшенію въ наступающемъ году; но, очевидно, дѣло не можетъ остаться въ прежнемъ положеніи въ виду доказанныхъ недостатковъ дѣйствующей системы. Что касается студенческаго быта, то изъ различныхъ обсуждавшихся способовъ къ тому наибольшее вниманіе привлекли студенческія общежитія, устройство которыхъ при московскомъ университетѣ было предрѣшено Высочайшею волею, а именно Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ о студенческихъ общежитіяхъ и предоставленіемъ для этой цѣли отъ казны въ качествѣ оборотнаго строительнаго капитала 300,000 р. Къ концу года особой коммиссіей при университетѣ были выработаны: уставъ комитета для содѣйствія устройству студенческихъ общежитій и уставъ перваго (уже строющагося) общежитія, а въ декабрѣ состоялось собраніе основателей комитета, причемъ было заявлено пожертвованій на 50,000 р., и многія лица изъ московскаго общества изъявили готовность вступить въ члены попечительнаго совѣта перваго общежитія и дѣлать требуемые Положеніемъ ежегодные взносы для поддержанія и дальнѣйшаго развитія полезнаго начинанія. Какъ слышно, подобное же общежитіе проектируется въ небольшихъ размѣрахъ и при одномъ изъ провинціальныхъ университетовъ. Какъ извѣстно, впрочемъ, студенческое общежитіе было основано въ Москвѣ уже ранѣе С. В. Лепешкинымъ, а въ Петербургѣ,—на средства С. С. Полякова. Но по новому Положенію дѣло это въ Москвѣ предполагается значительно развить. По отношенію къ университамъ слѣдуетъ указать еще на медицинскій факультетъ въ Одессѣ, предположенный къ открытію въ 1899 г. и на юридическій факультетъ, предположенный къ открытію при томскомъ университетѣ.

Потребность въ высшемъ общенаучномъ образованіи не удовлетворяется однако одними университетами, доступными только для лицъ, получившихъ аттестаты зрѣлости въ гимназіяхъ. Болѣе и болѣе заявляется въ обществѣ спросъ на духовную пищу, и для удовлетворенія этой потребности открываются публичные курсы, Общества, музеи, дѣйствуютъ коммиссіи по самообразованію и т. д. Въ истекшемъ году читались курсы общеобразовательныхъ предметовъ при многихъ университетахъ, какъ-то: московскомъ (по физикѣ, химіи, астрономіи), кіевскомъ, харьковскомъ, казанскомъ (Въ Одессѣ такіе курсы не могли состояться въ осеннемъ семестрѣ, но предположены въ слѣдующемъ). Въ Петербургѣ возникло для этой цѣли особое педагогическое Общество взаимной помощи. Укажемъ также на созрѣвающую потребность въ основаніи педагогическаго Общества въ Москвѣ, проектъ устава котораго, встрѣтившій нѣкоторыя возраженія въ министерствѣ, будетъ, вѣроятно, скоро утвержденъ въ главныхъ своихъ частяхъ. Отмѣтимъ еще основаніе философскаго Общества въ Петербургѣ и Общества древностей и искусствъ въ Кіевѣ. Потребность въ публичныхъ лекціяхъ сказалась и въ нѣсколькихъ провинціальныхъ городахъ, (Рязани, Псковѣ и т. д.), гдѣ она отчасти удовлетворялась мѣстными лицами, а отчасти и лекторами, пріѣзжавшими изъ Москвы. Особенно заслуживаетъ указанія дѣятельность московской и петербургской коммиссій по самообразованію, распространяющихъ тысячами свои программы и дающихъ нужное указаніе желающимъ заниматься научными вопросами. Однимъ изъ тормазовъ въ дѣятельности этихъ коммиссій является дороговизна пересылки у насъ по почтѣ книгъ,—обстоятельство, вызвавшее уже, по слухамъ, возбужденіе вопроса министерствомъ земледѣлія о пониженіи платы для пересылки сельскохозяйственныхъ журналовъ. Но, конечно, не одни сельскохозяйственныя изданія заслуживаютъ освобожденія отъ лишнихъ тормазовъ, мѣшающихъ ихъ распространенію. Въ качествѣ образовательныхъ учрежденій слѣдуетъ еще упомянуть о музеяхъ, именно о подготовляемомъ къ открытію въ Петербургѣ музея имени Александра III, о закладкѣ въ Кіевѣ историческаго и художественнаго музея, о музеѣ, устраиваемомъ въ Харьковѣ городскимъ управленіемъ и о предполагаемомъ къ постройкѣ въ Москвѣ, на площади противъ храма Спасителя, музеѣ искусствъ московскаго университета. Нельзя не указать также на развивающееся съ каждымъ годомъ дѣло изданія общедоступныхъ научныхъ книгъ, до самыхъ дешевыхъ включительно—дѣло, которое заслуживаетъ вниманія и поощренія въ виду все болѣе сказывающейся потребности въ такой духовной пищѣ и въ цѣляхъ болѣе энергичнаго проведенія въ читающую массу разумныхъ, свѣтлыхъ и гуманныхъ взглядовъ

Литература въ 1897 году.

Если подъ словомъ литература подразумѣвать не одну изящную литературу, если въ ежегодное обозрѣніе включать все, что болѣе или менѣе интересовало печать въ прошедшемъ году, то назвать 1897-й годъ мертвымъ нельзя. Многіе вопросы, имѣющіе и теоретическое значеніе, и высокій практическій интересъ, обсуждались въ печати съ давно небывалымъ оживленіемъ; по ихъ поводу писались статьи какъ въ журналахъ, такъ и въ газетахъ, возгоралась полемика, поднимались споры, давно уже неслышавшіеся въ нашей печати. Въ этихъ обсужденіяхъ и этой полемикѣ не было впрочемъ постоянства; замѣчались приливы и отливы, оживленіе смѣнялось молчаніемъ; на смѣну однимъ вопросамъ выступали другіе, которые также въ большинствѣ случаевъ быстро сходили со сцены; но въ общемъ прошедшій годъ въ сравненіи съ предыдущими отличался большимъ оживленіемъ. Къ сожалѣнію нельзя сказать, чтобы это оживленіе нашло отраженіе въ изящной литературѣ. Беллетристика этого года представила, конечно, нѣсколько произведеній, которыя были отмѣчены всей печатью, но общій ея уровень былъ далеко не выше средняго. Ни появленія какихъ-либо новыхъ литературныхъ теченій, ни преобладанія одного опредѣленнаго направленія, ни ясно выразившихся симпатій и антипатій отмѣтить нельзя. Вниманіе авторовъ по-прежнему направлялось на самыя разнородныя явленія, по описанію которыхъ трудно было судить, какими интересами живетъ въ настоящее время общество, какой моментъ переживаетъ, въ какую сторону преимущественно направляются его взоры. Тѣ вопросы, которые въ теченіе этого года обсуждались общей печатью, не могли,—да по той быстротѣ, съ которой они возникали и исчезали,—и не могли найти отраженія въ беллетристикѣ; давно отвыкнувъ находить въ общественной жизни импульсы для творчества, авторы не могли почерпнуть въ мимолетныхъ спорахъ соотвѣтственное настроеніе и надлежащіе мотивы. Не сдѣлало за этотъ годъ большихъ успѣховъ и то направленіе, которое подъ именемъ „новой красоты“ стремилось перенести въ русскую литературу пріемы и мотивы французскихъ декадентовъ; въ нынѣшнемъ году оно не представило даже тѣхъ смѣшныхъ, но несомнѣнно смѣлыхъ образцовъ „новаго“ творчества, которые можно было отмѣтить въ прошлыхъ годахъ; не найдя ни въ собственномъ вдохновеніи, ни въ общественномъ настроеніи достаточной пищи для продолженія своихъ опытовъ, подражательная литература обнаружила уже въ нынѣшнемъ году значительную усталость. При такихъ условіяхъ беллетристика прошлаго года отличалась такой же случайностью темъ и направленія, которую можно было отмѣтить и въ прошлыхъ годахъ.

Изъ отдѣльныхъ произведеній нѣкоторыя представляли выдающееся явленіе не только въ виду сравнительной бѣдности беллетристики истекшаго года, но даже для нашей литературы многихъ послѣднихъ лѣтъ. Наибольшее количество комментаріевъ, критическихъ отзывовъ, восхваленій съ одной стороны и осужденій съ другой вызвалъ разсказъ А. П. Чехова „Мужики“, напечатанный въ *Русской Мысли.* Пессимистическое настроеніе, отличающее большинство послѣднихъ произведеній автора, какой бы среды они ни касались, проявилось съ особенной рѣзкостью въ его взглядѣ на деревню. Не касаясь индивидуальной жизни каждаго изъ выводимыхъ въ разсказѣ лицъ, г. Чеховъ представилъ мрачную картину внѣшней жизни деревни; это освѣщеніе и было главной темой тѣхъ статей, которыя были вызваны появленіемъ разсказа г. Чехова. Изъ произведеній другихъ извѣстныхъ авторовъ укажемъ на очерки г. Короленко „Надъ Лиманомъ“, помѣщенные въ послѣдней книжкѣ *Русскаго Богатства.* Кромѣ названныхъ очерковъ, г. Короленко въ нынѣшнемъ году не выступалъ съ беллетристическими произведеніями, но въ томъ же журналѣ были помѣщены его публицистическія статьи, изъ которыхъ отмѣтимъ, напр., прекрасную статью „Русская дуэль въ послѣдніе годы“. Въ томъ же журналѣ начались вновь печататься въ нынѣшнемъ году очерки г. Мельшина „Еще изъ міра отверженныхъ“. Прежнія картинки изъ каторжной жизни, носившія то же названіе, представляли выдающееся литературное явленіе, въ свое время оцѣненное и публикой, и критикой. Печатающіеся въ нынѣшнемъ году очерки дополняютъ то изображеніе каторжной жизни, съ которымъ знакомили читателей первыя главы, вышедшія отдѣльной книгой. Отдѣльной же книгой вышелъ печатавшійся въ *Русскомъ Богатствѣ* романъ г. Немировскаго „Напасть“. Это несомнѣнно одинъ изъ лучшихъ романовъ, касавшихся въ послѣдніе годы массовой психологіи и написанныхъ по поводу холерныхъ безпорядковъ.

Мы не станемъ перечислять всѣхъ заслуживающихъ вниманія произведеній, помѣщенныхъ въ теченіе года въ тѣхъ или иныхъ періодическихъ изданіяхъ; въ свое время они были отмѣчены въ нашей газетѣ. Изъ появившихся же отдѣльными изданіями беллетристическихъ произведеній укажемъ нѣкоторыя. Въ прошедшемъ году вышло новое трехтомное изданіе сочиненій Н. Н. Златовратскаго. Послѣ почти двадцатилѣтняго забвенія вышли отдѣльной книгой собранные вмѣстѣ разсказы и повѣсти Новодворскаго (А. Осиповича),—автора, въ былые годы читавшагося молодымъ поколѣніемъ, но умершаго раньше, чѣмъ его талантъ могъ получить надлежащее развитіе. Отмѣтимъ еще появленіе отдѣльными изданіями нѣкоторыхъ разсказовъ и сказокъ г. Мамина-Сибиряка, новаго тома сочиненій г. Чехова, въ который вошли „Мужики“ и „Моя жизнь“, разсказовъ Сѣрошевскаго, г-жи Смирновой и др. Изъ переводовъ классическихъ произведеній нельзя не остановиться на появленіи нѣсколькихъ очень удачныхъ переводовъ „Натана Мудраго“ Лессинга и многочисленныхъ, но значительно менѣе удачныхъ переводахъ первой части „Фауста“. Въ области критики и публицистики слѣдуетъ отмѣтить продолженіе изданія сочиненій Н. К. Михайловскаго. Первые два тома изданія вышли еще въ 1896 году; въ настоящее время вышелъ уже VI-й томъ. Г. Венгеровъ продолжалъ изданіе „Критико-біографическаго словаря русскихъ писателей и ученыхъ“, пятый томъ котораго вышелъ въ нѣсколько измѣненномъ сравнительно съ прежними видѣ. „Русская поэзія“ и „Русскія книги“ продолжали и въ нынѣшнемъ году издаваться г. Венгеровымъ. Помимо этихъ изданій имъ обѣщано очень полезное и недостававшее изданіе списка писателей съ указаніемъ авторовъ и статей, касавшихся этихъ писателей; новое изданіе выйдетъ въ скоромъ времени подъ названіемъ „Списокъ русскихъ писателей и ученыхъ и источниковъ для ихъ изученія“. Въ нынѣшнемъ же году вышли I-й томъ „Собранія сочиненій Кавелина“, исторія русской литературы А. Н. Пыпина, т. I-й, 3-й томъ „Сочиненій Н. С. Тихонравова“, три тома „Исторіи Александра I“ Шильдера, „Жизнь и дѣятельность А. И. Герцена въ Россіи и за границей“ Смирнова, „Воспоминанія“ Бѣлоголоваго, IV томъ г. Шенрока о Гоголѣ, новое изданіе „Исторіи новѣйшей литературы“ г. Скабичевскаго, новое полное критическое изданіе сказокъ Аѳанасьева и въ самое послѣднее время „Воспоминанія“ Буслаева.

Нынѣшній годъ отличался необыкновеннымъ оживленіемъ по изданію дешевыхъ книгъ научно-популярнаго содержанія. Сочиненія по исторіи, естественной исторіи, политической экономіи, философіи въ большомъ количествѣ выпускались въ свѣтъ различными издательскими фирмами. Большинство этихъ сочиненій принадлежало къ переводной литературѣ, но были между ними и оригинальныя. Многія вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію—знакомить въ популярной формѣ съ тѣми или другими научными данными. Это большое и постоянно растущее количество дешевыхъ книгъ, посвященныхъ разработкѣ научныхъ вопросовъ, указываетъ на существованіе особаго контингента небогатыхъ читателей, живо интересующихся указанными вопросами.